

Травес коснулся лба Хаджара и тот исчез, оставив дракона стоять в одиночестве на просторах бесконечной равнины. Взгляд Травеса был устремлен куда-то в даль. Он пронзал время и пространство. Тень от тени некогда величественного Хозяина Небес.

Его месть приближалась, но вместе с ней, вместе с тем как Хаджар Дюран становился сильнее - подходила к концу его бутафорная полужизнь.

Вздохнув и улыбнувшись одними лишь уголками губ, Травес развернулся и исчез среди небесного горизонта и белых облаков.

Хаджар в это время падал куда-то в глубине реки, омывающей все сущее. Он погружался все глубже и глубже. Так, как никогда прежде. Давление все росло. Каждой клеточкой, каждым волоском на теле он ощущал как тысячи тяжелых молотов пытаются смять его. Растоптать. Превратить в пыль наглеца, осмелившегося слишком рано начать погружение в тайны и мистерии этого мира.

Перед взором Хаджар открывались тысячи, десятки тысяч силуэтов, источающих энергию древних Духов. Он видел жрицу, приносившую жертву огню. Он видел громадного воина, мельницей крутящего исполинский молот.

Он видел танец бритвенно-острых, шелковых лент. Видел посох, взмах которого поднимал волну цунами, разбивавшей горы и ласкавшей брызгами далекое небо.

Все это не волновало Хаджара. Он плыл среди бесчисленных, разноцветных Духов, сулящих ему власть и могущество. Он погружался все глубже, и Духи начинали... упрощаться. Исчезали воины и жрицы, оставляя за собой лишь пламя и воду. Пропадали кузнецы и лишь их молоты теперь мерцали в глубине бездонной реки всемирной энергии.

Хаджар пропускал и их.

Он всем своим "я" тянулся лишь к одному. Чувствуя, как с каждым движением его разум и тело слабеет, генерал пытался приблизиться к силуэту меча. Далекого, призрачного. С каждым движением, с каждым рывком, меч наоборот не приближался, а лишь отдалялся.

Дух был как свет звезды, как мимолетное видение, как первая влюбленность.

Такие близкие и такие далекие. Недостигаемые. Чистые. И сильные.

Волны энергии резали не только кожу Хаджара, но и его мысли, его знания. Дух, будто станок опытного плотника, отсекал от рвущегося к нему воина все лишнее и ненужное.

Хаджар погружался все глубже и глубже. Он тянулся рукой к стальному свету, но истекал не кровью. За его спиной оставался шлейф из осколков. Разбитых воспоминаний о прошлом. Как смеялась его мать. Как они играли с Элейн. Как он впервые ощутил крепкое плечо другого. Он забывал запах и цвет глаз Нээн. Призрачным стал образ Азреи.

Хаджар кричал, но его крик оказался не более, чем ежесекундным наваждением в этом стремительном потоке энергии. Потоке, где не было ни прошлого, не будущего. Ни сейчас, ни потом. Лишь только - всегда. И Хаджар растворялся в этом всегда.

Его "рука" дрогнула, тело забилося в конвульсиях. Он больше не погружался, не тянулся к далекому и могущественному духу.

Хаджар тонул.

Он падал вниз, теряя по дороге себя.

Пытался поймать хоть немного "воздуха", но вместо этого чувствовал лишь ласки голодной и холодной бездны.

- Ты недостойн, - словно нашептывал ему меч. - Ты недостойн...

И Хаджар понимал, что это была правда.

По пути к пику Черных Гор, туда, где стояли Змеиные Врата секты, он растерял все, чем мог гордиться. Он потерял честь и достоинства, которые ему привили Хавер и Мастер. Он больше не видел того ясного и широкого пути, который расстелила перед ним мудрость Южного Ветра.

Лишь набатом звучали слова его матери:

- Мир боевых искусств не сделает тебя счастливым... Беги...

Беги, эхом разносилась в его угасающем сознании.

Беги от себя. Беги от врагов. Беги от Неба и Земли.

- Ты недостойн, - доносилось эхо от Духа Меча. - Ты недостойн...

Тело Хаджара дернулось в последний раз и замерло.

Он утонул в этой реке. Погребенный под гнетом целого мира. Огромного и жестокого.

И все же...

Реку сотряс драконий рев! По её поверхности пробежали маленькие круги, как от брошенного в глубину колодца камня. Но даже этих кругов было достаточно, чтобы на многие километры вокруг шестого павильоны разнесли волны энергии. Энергии, способной рассечь Небо. А вместе с ними и драконий рев, полный ярости и гнева.

Хаджар рванул вперед. Он приказал своим воспоминаниям и чувства вернуться и те подчинились. Он приказал своим рукам взять меч и Лунный Стебель вновь грел его грубые ладони.

Безумный Генерал замахнулся клинком и поступью бесстрашного воина отправился на сражение с самой сутью всех мечей. Её Духом. Он не мог победить. Он не мог даже выжить. Но с каждой своей новой смертью. С каждой волной энергии, превращающей его в пыль, он приказывал себе встать и идти.

И он вставал.

И он шел.

Сколько это длилось - Хаджар не знал. Тысячу лет. Миллион. Он умирал, возрождался и шел вперед. Лишь он и его меч. И цель впереди.

Все такой же далекий Дух Меча, чью силу он собирался забрать.

Люди во внешнем мире прикрывали головы руками. Они пытались спрятаться от поднявшегося бушующего ветра, коим им казалась энергия клинка. Лишь два человека во всей округе смогли понять, что происходит.

Имперский библиотекарь оторвался от полученного от своего руководства письма. Он посмотрел в сторону генеральского шатра и на мгновение содрогнулся. Перед его взором предстал неудержимый воин в свободных одеждах. Он стоял среди падающих на землю горных пиков, отсеченных одним взмахом его простого, темного клинка.

Патриарх Секты открыл глаза. Впервые за сотню лет он прервал свою медитацию.

Улыбка кроваво-желтых зубов появилась на его лице. Били барабаны, кричали боги и демоны - к нему шел Враг. Тот, с кем он сойдется в битве, о которой веками будут петь песни барды. А судьбой его Врага будут пугать маленьких детей.

Патриарх отдавал приказы. Библиотекарь пытался успокоить бешено бьющееся сердца. Оба истинных адептов знали, о чем говорил полученный им знак.

Хаджар же просто шел вперед.

Он не смог поймать ускользающий образ Духа Меча. Не смог приблизиться к нему ближе, чем на пядь. Но даже этой пяди было достаточно, чтобы он ощутил в своем теле новую силу.

В генеральском шатре открыл глаза сидящий в позе лотоса воин. К синему блеску, к вьющемуся кольцами дракону прибавился стальной отсвет. Такой острый, что, казалось, о него можно было порезаться.

Хаджар посмотрел на Лунный Стебель, который он каким-то чудом призвал из ножен, приставленных к кровати.

Год назад, он стал Единым с этим миром. Он больше не боролся с ним, а принимал силу, данную на краткое мгновение длиною в жизнь. Теперь же он смотрел на меч. И это не была сила этого мира. Мир не создавал меча. Не давал тому жизни.

Меч сделали люди. И они же породили Духа Меча. Так же, как и породили они всех остальных Духов, коими стали квинтэссенции бесчисленного множества путей Развития.

Хаджар взмахнул рукой, отправляя в полет удар его клинка.

Тот рассек полог палатки, преодолел пространство в пятьдесят два шага и оставил глубокий шрам на камнях черной скалы.

Да, он пока еще не стал Владеющим Мечом, но даже сейчас его умения превышали предел, установленный для тех, кто в полной мере Овладел своим оружием. Такие практикующие и адепты могли нанести удар на расстоянии в пятьдесят шагов. Хаджар же уже сейчас оставил позади этот предел.

Он посмотрел в сторону шрама на скале и вернулся к медитации.

Теперь он понял, в чем заключался смысл стойки "Весеннего ветра".

До самого утра Хаджар провел в мысленных тренировках и медитациях. Лишь перед самым

рассветом к нему заглянула почувствовавшая неладное Нээн. С удивлением она увидела, как на спине Хаджара, среди многочисленных рубцов от розог и кнутов, проявляется серебряная татуировка. На первый взгляд она изображала некоего жука, но если приглядеться, то в четких линиях можно было разглядеть сотни клинков.

Дух Меча отметил своего последователя.

Он признал его.

<http://tl.rulate.ru/book/6918/162819>